

ХАРЬКОВЪ.

14-го мая 1896 года.

Сегодня совершился в Москве Священное Коронование Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Сегодня Всероссийской Императрицей, могущественнѣйшей изъ монарховъ всего мира, въ томъ самомъ Успенскомъ соборѣ, въ которомъ вѣнчались на царство всѣ русскіе Цари и Императоры, возложилъ на Себя корону, пребывшись Святыхъ Тайнъ, будущий муропомазанъ на царство, проктѣт вѣнчаніе православнаго символа вѣры и, конечно, преклоненіемъ, произнесетъ слѣдующую трагательную молитву, какъ нельзя лучше выражющую воззванный и мистический характеръ нашего Самодержавія: «Господи Боже отцѣ, и Царю царствующіхъ, сътворившемъ всімъ словомъ Твоимъ и премудростю Твою, устроившемъ чоловѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси Царя и судио людемъ Твоимъ. Исповѣдуя неизслѣдимое Твое о Мітѣ смотрѣніе, и, блаженствуя величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави мя въ дѣлѣ, и не же послалъ мя еси, аразумъ и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдѧнія престолу Твоему премудрости. По слію съ небесъ святыми Тайнами, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоями и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устрои къ пользѣ врученныхъ мя людей и къ славѣ Твой, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово».

Кто изъ русскихъ не отклиknется всей душой на эту молитву своего Молодого Государа и не поклонится Ему долгихъ и долгихъ лѣтъ счастливаго царствованія во славу и благо русскаго народа? и русскаго государства?

Высокопреосвященнѣйший Амвросій, архиепископъ Харьковскій, въ однѣй своихъ проповѣдей прекрасно и наглядно опредѣляетъ значение Священного Коронования русскихъ государей. «Въсвѣщіе нашеаго наслѣдственнаго Царя на престолъ, говорить знаменитый церковный ораторъ нашего времени, есть событие, заранѣе призванное народомъ, не представляющее сечаній, не возбуждающее сомній и недоумѣй,—какъ при перемѣнѣ правительства у другихъ народовъ,—есть такой же актъ въ нашей народной жизни, какъ въ природѣ нестложное и всегда ожидаемое, урожное восхожденіе солнца, а Священное Коронованіе есть какъ бы обручение Цара Его царству для единогодного и неразрывнаго служенія блаугу странѣ и государству». (Проповѣди, Харьковъ, 1895 г., стр. 501).

Какъ просты и вѣсты съ тѣмъ

какъ мѣтки эти сравненія! «Священное Коронование есть какъ бы обручение Цара Его царству».... Вотъ почему на сегодняшніемъ торжествѣ въ Успенскомъ соборѣ буде присутствовать духовно всія Россія, ибо то, что совершился нынѣ въ стѣнахъ этого храма, близко касается всѣй русской земли, неразрывно связанной съ своимъ Государемъ.

Священное Коронование Ихъ Величествъ, привлекшее въ Москву столько иностранныхъ гостей, является не только русскимъ торжествомъ, но и торжествомъ, имѣющимъ всесмѣрно-историческое значеніе. Оно служитъ какъ бы апостоломъ чистой монархіи, спасительное значение которой перестали понимать на Западѣ,—монархіи, чуждой всіхъ сдѣлокъ съ парламентаризмомъ, аристократическими и демократическими начальниками и сочетающей въ себѣ неограниченную власть по покровительству разумной свободы, твердость въ единстве государственного правленія съ стремлениемъ къ общему благу. Иностранные, сѣхъ ще въ Москве, увидятъ въ ней то, чего они не увидятъ ни на Западѣ, ни во вѣнѣ-европейскихъ государствахъ: Монархъ авторитата, беззагубно любимаго своимъ народомъ и рукою, сдѣлывающагося на своемъ двѣйствіи христіанствомъ временно апостоловъ и вселенскіхъ соборовъ.

Намъ невольно припоминаются слова Грановскаго, котораго наши либералы потому что приписываютъ къ числу союзниковъ. «Монархическое начало лежитъ въ основѣ всѣхъ великихъ явлений русской истории; оно есть корень, изъ котораго выросла наша государственная жизнь, наше политическое значеніе въ Европѣ. Это начало должно быть до стойнаго разкрыто и объяснено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія этой цели нѣобходимо прибѣгать къ утайкамъ и лжи. Дѣло науки и предъявленій показываетъ, что русское самодержавіе много отличается отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ монархическая идея облеклась въ другихъ странахъ. Непрѣѣтственное христіанствомъ, чуждъ понятию о правѣ и законѣ, деспотичъ востока и основанная на случайномъ успѣхѣ и материальной силѣ римской имперіи, являются равно искаженіемъ монархической формы. Даже въ христіанскихъ государствахъ новой Европы форма эта не всегда сохранилась въ должной чистотѣ. Латини германскаго государства возникли болѣею частью вслѣдствіе завоеванія, результатомъ котораго было разное отдѣленіе и потомъ борьба сословій, образовавшихъ изъ покоренныхъ и покоренныхъ племенъ. Государы западнаго Европы не могли не принять участія въ этихъ междуусобныхъ спорахъ, чрезъ что дѣ

ятельность ихъ утратила тѣтъ видъ и пребывала въ беззрѣности, который по мирному происхожденію своему и ходу на шей исторіи сохранило русское само держава. Между тѣмъ какъ развитіе западныхъ народовъ совершилось во многихъ отношеніяхъ не только независимо отъ монархического на чала, но даже наперекоръ ему, у насъ самодержавіе положило свою печать на всѣ важныя явленія рус ской жизни: мы приняли христіанство отъ Владимира, государевъ сына, черезъ которое сообщаются всѣмъ вѣрующимъ благодатныя силы, необходимыя собственно въ жизни духовной, но есть только иная, высшая степень сообщеній даровъ Св. Духа, потребныхъ для особаго, чрезвычайно важнаго, указанія, вѣдомаго самимъ Богомъ (Дан. 4, 22, 29), служеніи царственнаго. И при Самуилѣ роза съ листомъ, повѣстуетъ о муропомазаніи на царство царя Давида, и помазаю его посторонѣ братіи его. И пошлющіи духъ Господи надъ Давидомъ отъ того же и потомъ (I Царств. 16, 13). Изъ вѣдно, что не повторяется и та инѣсть свидѣніе; однако оно имѣетъ свои степени, и рукоположеніе вновь и вновь совершаютъ священнослужители для высшихъ служеній: такъ и муропомазаніе Царя на царство есть только особымъ высшимъ таинствомъ, низ водиція глубокій духъ на помазанниковъ Божіихъ. Самыя молитвы, читаемыя при этомъ великомъ свидѣніи, указываютъ на особыніе дары, какіе испрашиваются православными церквами Богомітранному Монарху. «О еже помазаю именемъ всесвѣтаго мура пріяніи Ему на небесѣ, возглашаетъ, между прочимъ, протодиаконъ,—къ правленію и правосудию силу и премудрость, Господу помолимся!». И первоначальникъ, совершающій таинство взыскиваетъ потомъ: «Господи, Боже Самуилъ пророка избранный раба своего Давида и помазанный его въ царя надъ людемъ Твоимъ Израилемъ! Самъ и нынѣ услыши моленіе наше недостойныхъ... и въѣдаго Твоего величика Государя... помазаю иудейской едемъ редакціи, одѣтъ Его силою съ высоты, посади Его на престолъ правды, огради Его вскоруеміи Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твои кафоліческіи церкви дому твоему...»

«Такъ какъ таинство муропомазанія называется или запечатльяется настъ, печатю дара Духа Святаго» (Еф. 1, 13; 4, 30; 2 Кор. 1, 29), и такъ какъ извѣстнаго (ст. 210) «Православно-догматического богословія» Макарія, покойнаго митрополита Московскаго, занимавшаго нѣкоторое время апостоломъ и вселенскіхъ соборовъ. «Монархическое начало лежитъ въ основѣ всѣхъ великихъ явлений русской истории; оно есть корень, изъ котораго выросла наша государственная жизнь, наше политическое значеніе въ Европѣ. Это начало должно быть до стойнаго разкрыто и объяснено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія этой цели нѣобходимо прибѣгать къ утайкамъ и лжи. Дѣло науки и предъявленій показываетъ, что русское самодержавіе много отличается отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ монархическая идея облеклась въ другихъ странахъ. Непрѣѣтственное христіанствомъ, чуждъ понятию о правѣ и законѣ, деспотичъ востока и основанная на случайномъ успѣхѣ и матеріальной силѣ римской имперіи, являются равно искаженіемъ монархической формы. Даже въ христіанскихъ государствахъ новой Европы форма эта не всегда сохранилась въ должной чистотѣ. Латини германскаго государства возникли болѣею частью вслѣдствіе завоеванія, результатомъ котораго было разное отдѣленіе и потомъ борьба сословій, образовавшихъ изъ покоренныхъ и покоренныхъ племенъ. Государы западнаго Европы не могли не принять участія въ этихъ междуусобныхъ спорахъ, чрезъ что дѣ

10, 1; 15, 3; 12, 13),—отчего и называемыи Христыами Его или помазанниками (Царств. 12, 3; 5, 24, 7 и др.), то это не есть повтореніе таинства муропомазанія, чрезъ которое сообщаются всѣмъ вѣрующимъ благодатныя силы, необходимыя собственно въ жизни духовной, но есть только иная, высшая степень сообщеній даровъ Св. Духа, потребныхъ для особаго, чрезвычайно важнаго, указанія, вѣдомаго самимъ Богомъ (Дан. 4, 22, 29), служеніи царственнаго. И при Самуилѣ роза съ листомъ, повѣстуетъ о муропомазаніи на царство царя Давида, и помазаю его посторонѣ братіи его. И пошлющіи духъ Господи надъ Давидомъ отъ того же и потомъ (I Царств. 16, 13). Изъ вѣдно, что не повторяется и та инѣсть свидѣніе; однако оно имѣетъ свои степени, и рукоположеніе вновь и вновь совершаютъ священнослужители для высшихъ служеній: такъ и муропомазаніе Царя на царство есть только особымъ высшимъ таинствомъ, низ водиція глубокій духъ на помазанниковъ Божіихъ. Самыя молитвы, читаемыя при этомъ великомъ свидѣніи, указываютъ на особыніе дары, какіе испрашиваются православными церквами Богомітранному Монарху. «О еже помазаю именемъ всесвѣтаго мура пріяніи Ему на небесѣ, возглашаетъ, между прочимъ, протодиаконъ,—къ правленію и правосудию силу и премудрость, Господу помолимся!». И первоначальникъ, совершающій таинство взыскиваетъ потомъ: «Господи, Боже Самуилъ пророка избранный раба своего Давида и помазанный его въ царя надъ людемъ Твоимъ Израилемъ! Самъ и нынѣ услыши моленіе наше недостойныхъ... и въѣдаго Твоего величика Государя... помазаю иудейской едемъ редакціи, одѣтъ Его силою съ высоты, посади Его на престолъ правды, огради Его вскоруеміи Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твои кафоліческіи церкви дому твоему...»

«Такъ какъ таинство муропомазанія называется или запечатльяется настъ, печатю дара Духа Святаго» (Еф. 1, 13; 4, 30; 2 Кор. 1, 29), и такъ какъ извѣстнаго (ст. 210) «Православно-догматического богословія» Макарія, покойнаго митрополита Московскаго, занимавшаго нѣкоторое время апостоломъ и вселенскіхъ соборовъ. «Монархическое начало лежитъ въ основѣ всѣхъ великихъ явлений русской истории; оно есть корень, изъ котораго выросла наша государственная жизнь, наше политическое значеніе въ Европѣ. Это начало должно быть до стойнаго разкрыто и объяснено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія этой цели нѣ необходимо прибѣгать къ утайкамъ и лжи. Дѣло науки и предъявленій показываетъ, что русское самодержавіе много отличается отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ монархическая идея облеклась въ другихъ странахъ. Непрѣѣтственное христіанствомъ, чуждъ понятию о правѣ и законѣ, деспотичъ востока и основанная на случайномъ успѣхѣ и матеріальной силѣ римской имперіи, являются равно искаженіемъ монархической формы. Даже въ христіанскихъ государствахъ новой Европы форма эта не всегда сохранилась въ должной чистотѣ. Латини германскаго государства возникли болѣею частью вслѣдствіе завоеванія, результатомъ котораго было разное отдѣленіе и потомъ борьба сословій, образовавшихъ изъ покоренныхъ и покоренныхъ племенъ. Государы западнаго Европы не могли не принять участія въ этихъ междуусобныхъ спорахъ, чрезъ что дѣ

10, 1; 15, 3; 12, 13),—отчего и называемыи Христыами Его или помазанниками (Царств. 12, 3; 5, 24, 7 и др.), то это не есть повтореніе таинства муропомазанія, чрезъ которое сообщаются всѣмъ вѣрующимъ благодатныя силы, необходимыя собственно въ жизни духовной, но есть только иная, высшая степень сообщеній даровъ Св. Духа, потребныхъ для особаго, чрезвычайно важнаго, указанія, вѣдомаго самимъ Богомъ (Дан. 4, 22, 29), служеніи царственнаго. И при Самуилѣ роза съ листомъ, повѣстуетъ о муропомазаніи на царство царя Давида, и помазаю его посторонѣ братіи его. И пошлющіи духъ Господи надъ Давидомъ отъ того же и потомъ (I Царств. 16, 13). Изъ вѣдно, что не повторяется и та инѣсть свидѣніе; однако оно имѣетъ свои степени, и рукоположеніе вновь и вновь совершаютъ священнослужители для высшихъ служеній: такъ и муропомазаніе Царя на царство есть только особымъ высшимъ таинствомъ, низ водиція глубокій духъ на помазанниковъ Божіихъ. Самыя молитвы, читаемыя при этомъ великомъ свидѣніи, указываютъ на особыніе дары, какіе испрашиваются православными церквами Богомітранному Монарху. «О еже помазаю именемъ всесвѣтаго мура пріяніи Ему на небесѣ, возглашаетъ, между прочимъ, протодиаконъ,—къ правленію и правосудию силу и премудрость, Господу помолимся!». И первоначальникъ, совершающій таинство взыскиваетъ потомъ: «Господи, Боже Самуилъ пророка избранный раба своего Давида и помазанный его въ царя надъ людемъ Твоимъ Израилемъ! Самъ и нынѣ услыши моленіе наше недостойныхъ... и въѣдаго Твоего величика Государя... помазаю иудейской едемъ редакціи, одѣтъ Его силою съ высоты, посади Его на престолъ правды, огради Его вскоруеміи Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твои кафоліческіи церкви дому твоему...»

«Такъ какъ таинство муропомазанія называется или запечатльяется настъ, печатю дара Духа Святаго» (Еф. 1, 13; 4, 30; 2 Кор. 1, 29), и такъ какъ извѣстнаго (ст. 210) «Православно-догматического богословія» Макарія, покойнаго митрополита Московскаго, занимавшаго нѣкоторое время апостоломъ и вселенскіхъ соборовъ. «Монархическое начало лежитъ въ основѣ всѣхъ великихъ явлений русской истории; оно есть корень, изъ котораго выросла наша государственная жизнь, наше политическое значеніе въ Европѣ. Это начало должно быть до стойнаго разкрыто и объяснено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія этой цели нѣ необходимо прибѣгать къ утайкамъ и лжи. Дѣло науки и предъявленій показываетъ, что русское самодержавіе много отличается отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ монархическая идея облеклась въ другихъ странахъ. Непрѣѣтственное христіанствомъ, чуждъ понятию о правѣ и законѣ, деспотичъ востока и основанная на случайномъ успѣхѣ и матеріальной силѣ римской имперіи, являются равно искаженіемъ монархической формы. Даже въ христіанскихъ государствахъ новой Европы форма эта не всегда сохранилась въ должной чистотѣ. Латини германскаго государства возникли болѣею частью вслѣдствіе завоеванія, результатомъ котораго было разное отдѣленіе и потомъ борьба сословій, образовавшихъ изъ покоренныхъ и покоренныхъ племенъ. Государы западнаго Европы не могли не принять участія въ этихъ междуусобныхъ спорахъ, чрезъ что дѣ

10, 1; 15, 3; 12, 13),—отчего и называемыи Христыами Его или помазанниками (Царств. 12, 3; 5, 24, 7 и др.), то это не есть повтореніе таинства муропомазанія, чрезъ которое сообщаются всѣмъ вѣрующимъ благодатныя силы, необходимыя собственно въ жизни духовной, но есть только иная, высшая степень сообщеній даровъ Св. Духа, потребныхъ для особаго, чрезвычайно важнаго, указанія, вѣдомаго самимъ Богомъ (Дан. 4, 22, 29), служеніи царственнаго. И при Самуилѣ роза съ листомъ, повѣстуетъ о муропомазаніи на царство царя Давида, и помазаю его посторонѣ братіи его. И пошлющіи духъ Господи надъ Давидомъ отъ того же и потомъ (I Царств. 16, 13). Изъ вѣдно, что не повторяется и та инѣсть свидѣніе; однако оно имѣетъ свои степени, и рукоположеніе вновь и вновь совершаютъ священнослужители для высшихъ служеній: такъ и муропомазаніе Царя на царство есть только особымъ высшимъ таинствомъ, низ водиція глубокій духъ на помазанниковъ Божіихъ. Самыя молитвы, читаемыя при этомъ великомъ свидѣніи, указываютъ на особыніе дары, какіе испрашиваются православными церквами Богомітранному Монарху. «О еже помазаю именемъ всесвѣтаго мура пріяніи Ему на небесѣ, возглашаетъ, между прочимъ, протодиаконъ,—къ правленію и правосудию силу и премудрость, Господу помолимся!». И первоначальникъ, совершающій таинство взыскиваетъ потомъ: «Господи, Боже Самуилъ пророка избранный раба своего Давида и помазанный его въ царя надъ людемъ Твоимъ Израилемъ! Самъ и нынѣ услыши моленіе наше недостойныхъ... и въѣдаго Твоего величика Государя... помазаю иудейской едемъ редакціи, одѣтъ Его силою съ высоты, посади Его на престолъ правды, огради Его вскоруеміи Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мы

